О том, почему иркутскую практику раскрытия резонансных преступлений взяла на вооружение вся Россия , читателям газеты «Копейка» рассказывает Олег Дубовец — зам. руководителя СО по г. Иркутску

ПОНЯТЬ И РАСКРЫТЬ

Олег Дубовец уверен, что молодость его сотрудников ни в коем случае не умаляет их профессиональных качеств. В следственном отделе по городу Иркутску работают настоящие профессионалы

В 90-е годы на улицах Иркутска бандитские перестрелки случались с устрашающей частотой, два-три раза в неделю. Это сейчас убийство, совершенное с использованием огнестрельного оружия имеет резонанс на весь город, а тогда подобные происшествия никого не удивляли в силу их распространенности — людей забивали до смерти, расстреливали и взрывали. Именно тогда и была создана постоянно действующая следственно-оперативная группа (ПДСОГ). Месяц назад, 30 апреля 2011 года, ей исполнилось 14 лет. Сегодня ПДСОГ — это 10 следователей, один следователь-криминалист и 15 оперативников.

— Следователи все тяжкие преступления 90-х годов старались раскрыть оперативно, но силы тогда были явно не равны, — рассказывает Олег Дубовец. — И тому, что время бандитского беспредела ушло в прошлое, есть несколько причин. Первая — это сами бандиты. Многие группировки просто друг друга перестреляли. Во-вторых, социальная обстановка в стране во

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области

многом улучшилась, стабилизировалась. Люди перестали выходить на большую дорогу в поисках лучшей жизни, начали учиться, работать, строить карьеру. И третий ключевой момент — уровень интеллектуальной и технической подготовки сотрудников правоохранительных органов значительно вырос. Что бы об этом ни говорили обыватели и ни писали СМИ, уровень подготовки вырос многократно.

— И тем не менее, Олег Аркадьевич, ПДСОГ появилась, потому что... — На тот момент, когда требовалось принятие экстренных мер к изменению сложившейся неблагоприятной криминальной обстановки, прокурор г. Иркутска Альбина Семеновна Ковалева и начальник УВД по г. Иркутску Петр Иванович Ковальчук смогли договориться о том, чтобы одно подразделение прокуратуры города и УВД по г. Иркутску действовало на основе постоянного и, как показала практика, более эффективного сотрудничества. Несмотря на то, что мы были совершенно разными структурами, с разными функциями, подчиненностями и источниками финансирования, на себя никто не тянул одеяло, потому что нужно было тесно взаимодействовать. Таким образом, была создана ПДСОГ.

Впоследствии эффективность группы была подтверждена, и аналогичные группы появились в Ангарске, Братске. А через год-два наш опыт переняли по всей России. При этом нельзя сказать, будто в Москве решили, что это всего лишь перспективная затея. Там стали изучать статистику. И оказалось, что наши показатели раскрываемости, в том числе и по горячим следам, значительно выше, чем во многих регионах. Встал вопрос — почему? Либо на местах недорабатывают, либо в Иркутске работа поставлена иначе. Пришли к выводу, что, скорее всего, второе.

— Большинство ваших сотрудников молодые люди, им нет и 30 лет.

— Это действительно так. Но возраст нисколько не умаляет профессиональных качеств наших сотрудников. Они легко могут консультировать своих старших коллег, потому что являются профессионалами. Я не хочу бросать тень на коллег из других ведомств, но, к сожалению, бывает, что наши следователи оказываются аккуратнее и опытнее других. Бывает так, что человек на месте преступления выкуривает одну сигарету, а когда приезжаем мы, под ногами валяются 15 свежих бычков. Чьи они? Тех, кто прибыл на место раньше нас и не обеспечил сохранности его обстановки на момент преступления. К сожалению, бывают еще случаи, когда по неосторожности важные следы преступления просто затаптываются сотрудниками органов внутренних дел, первыми прибывшими на место происшествия. Хотя сбор улик именно на ранних этапах расследования, как правило, является ключевым.

Вот пример: 3 января этого года вся страна еще отдыхала, а в Свердловском районе Иркутска произошло убийство — мужчина подошел на улице к другому мужчине, выстрелил в него из обреза и убежал. Очевидцы погнались за стрелявшим, догнали, отобрали обрез, но преступник вырвался и скрылся. Когда подозреваемого задержали и доставили к нам, он занял совершенно четкую позицию: «А это не я. Ваши очевидцы, которые меня опознают,

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области

ошибаются, я не стрелял».

Но он еще не знал, что в тот момент следователями уже проведены изъятие орудия преступления и его осмотр, а наиболее опытными экспертами криминалистического центра при ГУВД по Иркутской области проведены исследования потожировых следов, обнаруженных на обрезе. Результаты показали, что действительно, именно этот подозреваемый держал в руках именно этот обрез. Причем не только оружие, но и патроны, которые были внутри обреза.

Времена, когда чистосердечное признание являлось основным доказательством вины, давно канули в Лету. В настоящее время судебная практика идет по такому пути, что когда ничего, кроме личного признания, нет, то суды выносят обвинительные приговоры лишь в том случае, если подсудимые настаивают на своей вине. Сейчас главенствующую роль в судах имеют непосредственные улики.

— Но и признание немаловажно...

— И именно поэтому следователь должен мыслить творчески. Злые языки могут подойти к трактовке слова «творческий» с негативной оценкой, но я имею в виду то, что опытный сотрудник должен представлять, что думал или делал человек во время совершения преступления. Кроме того, необходимо научиться устанавливать психологический контакт со всеми участниками расследования — подозреваемым, свидетелями, родственниками жертв. Часто бывает так, что подозреваемый не хочет давать показания, намеренно их запутывает. И нужно как-то вывести его на чистую воду. Когда удается, это и есть момент истины.

Преступники не поголовно негодяи. Многие из них после обычной человеческой беседы искренне раскаиваются и идут на контакт со следствием. Но, чтобы пойти на этот контакт, подозреваемый либо обвиняемый должен четко сознавать, что его понимают. И это уже обязанность следователя — понять. Понять мотивы оступившегося, понять, какие события предшествовали его шагу, понять, что это вообще за человек. Не оправдать, не посочувствовать ни в коем случае, а именно понять.

— Вы поняли молоточников из Академгородка?

— Отчасти. Сейчас в СМИ пишут, что Ануфриев и Лыткин — неонацисты. Это не так. На момент совершения преступлений они националистами уже не были. Хотя действительно, в свое время они вращались в националистических кругах, действительно, именно под этим влиянием молодые люди решили, будто можно безнаказанно убивать. Вот, даже если проанализировать их манеру общения, становится интересно. Лыткин в меньшей степени, а Ануфриев в большей — любопытный молодой человек. У него есть свои взгляды на разные вещи, вполне нормальная и четко выстроенная структура общения, он грамотно излагает свои мысли. Мы спрашиваем: «Когда планировали прекратить убивать?». Он отвечает: «В августе».

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области

«Почему в августе?» — интересуемся. Говорит: «Потому что в августе уезжаю в Питер жить».

Вот вы курицу разделываете дома? Наверняка. И я разделываю. Это совершенно нормально. Потому что курицу мы потом готовим и едим. А если дать вам на разделку собаку? Это уже сложнее. Потому что в нашей культуре к собакам и кошкам теплое, сентиментальное отношение. А теперь представьте, что вам предложили разделать человека. Для меня это морально недопустимо. И для любого другого человека, живущего по правилам социума, недопустимо. С «академовцами» все иначе. Из-за того, что они постоянно общались с людьми, для которых человеческая жизнь не представляет ценности, для них моральная планка, которая запрещает избивать, убивать и разделывать людей, постепенно опустилась. В итоге они решили, будто между человеком и курицей нет особой разницы. Но человек — это вовсе не курица. И за все совершенное им предстоит очень серьезно ответить.

— Предстоит. Но в истории с «молоточниками» все действия правоохранительных органов подверглись жесточайшей критике со стороны общественности. За бездействие.

— Этому есть разумное объяснение. Сотрудники правоохранительных органов не могут каждый день освещать свою деятельность, в силу того что она нередко носит скрытый для простого обывателя характер. Если бы жители Академгородка знали, какой колоссальный объем работы был проделан одним только нашим ведомством, они бы очень удивились. Если бы узнали, сколько людей было допрошено, сколько проведено экспертиз, осмотров, опознаний... Эта работа не видна. Заметьте, никто не обсуждал, почему ни с того,ни с сего по ночам в Академгородке стало ходить очень много бомжей, просто неприлично много. Мы помимо огромного объема другой работы ловили преступников и на живца. Люди буквально валились с ног от усталости — и мужчины, и женщины. Весь микрорайон был полностью перекрыт сотрудниками правоохранительных органов.

— И тем не менее имена преступников удалось узнать благодаря бдительному родственнику.

— Это так. Но теперь я уже могу сказать, что задержание Лыткина и Ануфриева было делом двух-трех дней, если бы не всплыла видеозапись совершенного ими преступления, позволившая ускорить данный процесс. На тот момент они уже попали в поле нашего зрения, однако возникшее в отношении них подозрение требовалось подкрепить иными доказательствами, коим и явилась предоставленная видеозапись. Причем на записи, по сути, содержались сведения о местонахождении Лыткина и Ануфриева около трупа их последней жертвы, а в результате кропотливой работы была установлена их причастность к совершению еще 5 убийств и 6 покушений на убийства.

— Но давление на вас продолжается.

— Об этом не принято говорить, но сотрудники нашего ведомства в настоящий момент испытывают просто колоссальные нагрузки. Не только и не столько из-за расследования

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области

преступлений, совершенных на территории Академгородка и многих других. Давление на работников правоохранительных органов, в том числе и следственного комитета, это новый способ не всегда корректной, а порой и беспринципной борьбы с нами заинтересованных лиц. Взять, к примеру, преступные группы. Они осуществляют серьезное информационное противодействие. Есть специальные команды людей, которые, например, в Интернете занимаются не чем иным, как формированием общественного мнения. Раньше преступники писали жалобы в различные инстанции и это был цивилизованный способ воздействия на правоохранительные органы. Теперь помимо жалоб проводят настоящие информационные кампании против органов предварительного следствия в целом и против отдельных следователей в частности. Это такой новый вид противостояния. Все сообщения, так или иначе направленные против нас, проверяются.

— Подтверждаются?

— Никогда.

P. S. Когда материал готовился к печати, нам стало известно о раскрытии следователями и оперуполномоченными ПДСОГ еще двух убийств, совершенных братьями Вокиными. «Копейка» уже писала о похождениях этих братьев, расстрелявших экипаж вневедомственной охраны 12 апреля этого года.

На допросах выяснилось, что беглецы, задержанные в Омской области и доставленные в Иркутск, в марте и мае 2010 года совершили еще два убийства. Эта информация подтвердилась сотрудниками ПДСОГ — они провели проверку показаний задержанных. Жертвами Вокиных стали двое мужчин неславянской внешности. Более того, следователи выяснили, что братья готовились к дальнейшей вооруженной борьбе с гражданами и сотрудниками органов внутренних дел Иркутска. У силовиков они намеревались отбирать оружие, против мирных жителей планировали устраивать террористические акты. Опираясь на показания Вокиных, в различных местах столицы Приангарья следователи обнаружили и изъяли боевые гранаты, фугас, взрывчатые вещества, а также составляющие для их изготовления.

Алексей Соколов

газета "Копейка"

номер 21 от 1 июня 2011 года

02 Июня 2011

Адрес страницы: https://irk.sledcom.ru/folder/878917/item/878924

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области